

Научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН «Китай на новом этапе экономической реформы»

16 марта 2015 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась научная конференция Центра социально-экономических исследований Китая (ЦСЭИК) по теме: «Китай на новом этапе экономической реформы». В своем докладе «Итоги экономики КНР в 2014 г.: спад или структурные реформы?» зам. директора ИДВ РАН, руководитель ЦСЭИК, д.э.н., проф. **А.В. Островский**, отметил, что главный показатель четвертого года 12-й пятилетки КНР, рост ВВП, составил 7,4%, что существенно ниже, чем было в 2001–2013 гг. Рост, планируемый на 2015 г., — 7%. «На этом основании можно предположить, что «китайское чудо» подошло к концу или что Китай попал в «ловушку средних доходов». Однако макроэкономические показатели об этом не свидетельствуют, они по-прежнему выше, чем в США, странах Евросоюза, АСЕАН.

«Сложившиеся в последние годы соотношения между экономическим ростом, структурными изменениями и увеличением занятости населения показывают, — отметил докладчик, — что примерно 7-процентный рост экономики может создавать более 10 млн рабочих мест в городах и поселках... Экономические риски есть. Внешние — это мировой финансовый кризис, трудности с повышением внешнего спроса. Но экспорт во всех отраслях значительно возрос. Внутренних — три, все они подробно обсуждались на сессии ВСНП. Первый — демографический: снижение численности населения в трудоспособном возрасте. Поэтому Китай изменил демографическую политику «одна семья — один ребенок», на «одна семья — два ребенка». Второй — нехватка энергоресурсов (прежде всего нефти и газа). Третий — загрязнение природной среды.

Но в целом, причин для беспокойства нет. Китай не только выполняет, но и перевыполняет намеченные экономические показатели, при соблюдении пропорций развития отдельных отраслей. В 2014 г. инфляция составила всего 2%. Очень высока норма сбережений на вкладах населения. В частности, в 2014 г. она составила 75% от ВВП КНР, причем треть из них принадлежит сельскому населению. Это — подушка экономической безопасности. 2/3 розничного товарооборота приходится на город, но за последние 2 года доходы на селе увеличиваются быстрее, чем в городе. Это залог роста внутреннего рынка, расширение социальной сферы развития. В 2014 г. урбанизация составила 54,7%. За 4 года 12-й пятилетки создано 51 млн новых рабочих мест. Численность сельских мигрантов составила 273 млн, из них 170 млн живут и работают в городах (низкоквалифицированными рабочими), остальные — живут в сельской местности, но работают вне сферы сельской экономики. Безработица в 2014 г. составила 4,1%. Средняя продолжительность жизни выше, чем в России — 74,5 года.

Текущие риски для китайской экономики существуют: они обсуждались на сессии ВСНП, на предыдущих рабочих совещаниях по экономике и сельскому хозяйству в

2012–2014 гг. Это прежде всего — необходимость ускорить изменение модели развития народного хозяйства, выявления новых движущих сил.

Китай должен решить пять основных проблем, связанных с повышением жизненного уровня в стране. Первая — разработка генерального плана по реформе системы доходов населения. Вторая — создание системы компенсации при изъятии земельных участков у крестьян. Третья — охват городского и сельского населения 100-процентным социальным страхованием по старости (ныне в деревне лишь 100 млн чел. охвачены социальным медицинским страхованием). Четвертая — оказание помощи отстающим районам. Пятая — повышение доли расходов из госбюджета на образование до 4%, подчеркнул проф. **Островский**

Многие из этих проблем более детально проанализированы в 27-ми докладах участников конференции.

В рамках первого тематического блока «Общие проблемы» главный научный сотрудник ЦСЭИК ИДВ РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН **Э.П. Пивоварова** отметила, что лидеры «пятого поколения» руководства КНР Си Цзиньпин и Ли Кэцян на последних официальных форумах акцентировали внимание на реформировании бюджетно-финансовой системы, системы распределения доходов и на решительном движении в сторону социальной справедливости. В гипернаселенной и слабо обеспеченной ресурсами стране решение этих задач на порядок труднее тех, что решались в предыдущие десятилетия рыночных преобразований в КНР. Речь идет о качественных поправках практически во всех тех нововведениях, которые были осуществлены в ходе рыночных реформ, затронувших не только экономическую жизнь, но и общественный строй страны. Безусловно и то, что отыскание способов «гармонизации» всего того, что требует корректив для достижения надежной стабильности в китайском обществе, требует и неординарных решений.

В докладе в.н.с., к.э.н. **О.Н. Борох** была рассмотрена концепция «новой нормальности», сформулированной руководством КНР в 2014 г. Оратор проанализировала основные источники и ключевые этапы формирования этой концепции, выявив ее специфические характеристики, отличающие китайскую трактовку от западных подходов к описанию посткризисных процессов в мировой экономике. Особое внимание она уделила позитивным акцентам в китайской трактовке «новой нормальности», указывающим, что в сложившейся экономической ситуации присутствуют не только скрытые риски, но и большие потенциальные возможности для развития экономики КНР и его стимулирующего воздействия на глобальные экономические процессы».

В.н.с., к.э.н. **З.А. Муромцева** в своем сообщении «Общее и особенное четвертого этапа реформы госсектора КНР» отметила, что реформа госпредприятий проводится более трех с половиной десятилетий, но только после 2004 г. он расценивается как «поворотный». Этот этап, именуемый как «перестройка управления госактивами и совершенствование современной системы предприятий», направлен на распространение государственно-частного партнерства, совершенствование государственного управления госкапиталом и повышение доли отчислений от доходов по нему, вложенной в предприятия центрального подчинения».

К.э.н., ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН **Е.С. Баженова** в докладе на тему «Урбанизация в западных районах КНР как важный фактор их развития» отметила, что за время реализации Программы освоения западных районов Китая урбанизация получила там быстрое развитие. К концу 2012 г. доля городского населения достигла 44,9% (на 16% выше по сравнению с 2000 г.) Сформировались три городские агломерации: Чэнду—Чунцин, Гуаньчжун—Тяньшуй

(юг пров. Ганьсу — коридор Хэси) и Бэйбувань — приморская зона Гуанси-Чжуанского автономного района. Как и в других регионах страны, урбанизация в западном Китае стоит перед лицом многих вызовов. Так, большие массы населения, перемещающиеся из сельской местности в города, испытывают трудности при интеграции в городское сообщество; отчуждение земель в сельских районах идет быстро и эти земли используются в целях строительства не всегда эффективно; имеет место нерациональное распространение урбанизации, она не всегда разумно сопряжена с имеющимися природными ресурсами и окружающей средой; низок уровень управления процессами урбанизации; неэффективно осуществляется охрана природы и исторического наследия; не отработаны механизмы, способствующие прогрессивному развитию урбанизации. Существует необходимость разработки новых моделей урбанизации для западного Китая.

«Одним из ключевых звеньев комплекса рыночных преобразований, объявленного на 3-м Пленуме ЦК КПК 18 созыва (2013 г.), является реформа финансовой системы», — отметила в своем выступлении д.э.н., г.н.с. ИДВ РАН **Л.В. Новоселова**. Поставлена задача обеспечить существенное повышение роли рыночных механизмов в распределении ресурсов и развитии экономики. Новая редакция Закона о бюджете (2014 г.) значительно расширяет возможности провинциальных властей в финансировании местной экономики, в том числе посредством самостоятельного выпуска и погашения долгосрочных облигационных займов. Рассмотрение механизма местных заимствований, равно как и основных направлений их использования, позволяет раскрыть алгоритм решения на рыночной основе застарелой проблемы дефицита финансовых ресурсов и огромных долгов местных правительств.

«Электронная коммерция — новые горизонты китайской экономики»: доклад на эту тему представил с.н.с. ИДВ РАН **А.В. Пиковер**. «По данным Китайского центра изучения электронной коммерции по состоянию в середине 2014 г., объем сделок во всей электронной торговле КНР достиг 5,85 трлн юаней, увеличившись за год на 34,5%, в т.ч. в секторе B2B объем сделок достиг 4,5 трлн юаней, увеличившись за год на 32,4%, объем розничной торговли в интернете достиг 1,08 трлн юаней, увеличившись за год на 43,9%. В структуре электронной торговли 2014 г. в КНР сектор B2B (business to business) занимал 76,9%, сектор сделок розничного рынка достигал 18,5%, на остальные сектора пришлось всего 4,1%. На июнь 2014 г. количество людей, непосредственно занятых в отрасли электронной торговли, превысило 2,5 млн, количество людей, опосредованно связанных с отраслью, уже превысило 17,2 млн.

В докладе «Китай на мировом рынке вооружений» к.полит.н., в.н.с. ИДВ РАН **П.Б. Каменов** указал на то, что КНР является одним из крупнейших импортеров вооружений. Российский экспорт в Китай сохраняет хорошие перспективы, однако требует учета возрастающих возможностей китайского ВПК, диверсификации форм сотрудничества, разрешения проблем защиты российской интеллектуальной собственности. В китайском импорте после спада в 2005–2011 гг., связанного с попытками наладить производство вооружений своими силами, отмечено возобновление тенденции к закупкам крупных партий вооружений в России.

В качестве экспортера Китай наращивает усилия по расширению географии и увеличению объемов поставок вооружений своего производства. Доля КНР на мировом рынке вооружений в 2009–2013 гг. составляла 6% (4-е место), России — 27% (2-е место). В перспективе, в связи с завершением модернизации своего ВПК Китай, может составить серьезную конкуренцию России в отдельных сегментах этой сферы.

В.н.с., к.э.н. **С.Л. Сазонов** в докладе отметил: «Китай является крупнейшим внешнеторговым партнером стран АСЕАН и основным донором развития региональной

инфраструктуры. На субрегиональном уровне основные магистрали будут построены с помощью китайских инвестиций в странах ЮВА, которые будут соединяться с основными региональными портами. Это позволит увеличить поток экспортных грузов из КНР и стран ЮВА в страны АСЕАН, Ближнего Востока и Африки. Строящаяся при финансовой помощи Китая объединенная железнодорожная сеть КНР и стран ЮВА и широтная паназиатская высокоскоростная железная дорога (Китай—Лаос—Вьетнам—Камбоджа—Таиланд—Малайзия—Сингапур), в будущем станут основой второй Евразийской транспортной магистрали. Железнодорожный маршрут протяженностью 14 тыс. км будет проходить через территорию 18 стран».

Сообщением «Новые источники роста китайских инвестиций за рубежом» первый тематический блок конференции завершила с.н.с. ИДВ РАН **Т.Г. Терентьева**. Она отметила, что в рамках стратегии «Выход за рубеж» в 2014 г. объем нефинансовых прямых инвестиций Китая впервые превысил 100 млрд долл. Однако при сохраняющейся тенденции роста объемов внешних прямых инвестиций, в последние годы наблюдается снижение их темпов. С целью улучшения возможностей вывоза капитала с 6 октября 2014 г. вступили в силу новые «Правила регулирования зарубежных инвестиций», в которых впервые применяется регистрация не только в разрешительном, но и в уведомительном порядке. Новыми источниками роста внешнего инвестиционного потока станут реализация стратегии экономического пояса «Шелкового пути», а также увеличение объемов инвестиций в совместные с Россией энергетические проекты».

В рамках второй секции конференции («Отраслевые и региональные проблемы») с докладом «Сельское хозяйство Китая: к новой модели развития?» выступила д.э.н., г.н.с. ИДВ РАН **Л.Д. Бони**: «Вступление экономики Китая в этап «новой парадигмы» развития» ознаменовалось решением руководства ускорить модернизацию сельского хозяйства, сменив модель его роста. Потенциал нынешней модели экстенсивного роста, обеспечивавшей относительно успешное развитие отрасли за счет максимальной затраты дефицитных природных ресурсов, дешевой рабочей силы и госинвестиций, оказался исчерпанным. Об этом говорят глубокие противоречия и вызовы, вставшие на пути дальнейшего развития отрасли: структурный дефицит рабочей силы (ее постарение), низкая производительность труда подрядного двора, падение сравнительной эффективности земледелия; снижение доли дохода крестьян от земледелия (менее $\frac{1}{4}$ в 2013 г.), высокая себестоимость производства и рост цен; падение конкурентоспособности сельхозпродукции на мировом рынке, резкий рост импорта; исчерпанность политики поддержки агросферы, привязанной к принципам «желтой корзины» ВТО; катастрофическое состояние сельской экологии и пр. Преодоление вставших проблем и поиски новых факторов роста руководство Китая однозначно связывает с ускорением модернизации сельского хозяйства и перехода к интенсивному способу производства, с его упором на качество и эффективность, реструктуризацию производства, развитие масштабного хозяйства, технологические и системные инновации, усиление роли рынка».

В сообщении «К вопросу об упорядочении земельных отношений в китайской деревне в новых условиях» к.э.н., в.н.с. ИДВ РАН **Л.А. Волкова** сказала: «Новое нормальное состояние экономики» предполагает улучшение качества экономического роста. Важнейшим средством достижения этого в области сельского хозяйства является упорядочение земельных отношений с целью повышения эффективности производства».

К.э.н., в.н.с. Института аграрных проблем РАН (ИАГП РАН, г. Саратов) **В.П. Пашков** в докладе «Теоретическое определение содержания государственной собственности на землю» подчеркнул: «Земельный Кодекс России не дает определения государственной собственности. Он в пункте 1 статьи 16 говорит, что «государственной соб-

ственностью являются земли, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований». Данное определение является не качественным, а количественным, причем по остаточному принципу. В неоклассической экономической теории, господствующей в странах Запада, государственная собственность определяется как собственность, принадлежащая органам государственной власти. Принадлежность объектов субъектам означает владение субъектами такими объектами. Это означало бы признание органов государственной власти владельцами. На самом деле они наделяются гражданским обществом лишь одной функцией — распоряжения объектами государственной собственности и не наделяются функциями владения и пользования. Государственная собственность на землю это собственность народа (граждан, но не юридических лиц), распоряжение которой передано органам государственной власти».

К.э.н., с.н.с. ИДВ РАН **Е.И. Кранина** выступила с сообщением: «Китай на новом этапе экологического правового регулирования»: «В 2015 г. наступил третий — ключевой этап всестороннего углубления, реформирования и правового регулирования экологической безопасности Китая, а именно, отход от политики «упора на экономический рост» к устойчивому развитию, основанному на понимании взаимосвязи между человеком и природой. В ходе строительства и совершенствования правовой системы в области охраны окружающей среды важнейшее значение придается не только законодательной работе, но и исполнению законов на практике. В апреле 2014 г. ПК ВСНП одобрил проект изменений в Закон КНР «Об охране окружающей среды», которые вводят прямую и неограниченную материальную ответственность для нарушителей Закона. С 1 января 2015 г. поправки вступили в силу. Кроме того, разрабатывается новая система рыночных экологических платежей на выбросы (включая диоксид серы, диоксид азота и другие загрязнители), пакет нормативов на выбросы парниковых газов, а также внутренняя схема торговли квотами на выбросы».

К.э.н., с.н.с. ИДВ РАН **Н.Н. Коледенкова** проанализировала в своем выступлении проблематику развития Центрального Китая, являющегося крупным индустриально-аграрным районом страны. В повестке дня — создание современного сельского хозяйства с преимущественным производством зерновых, базы производства электроэнергии и сырьевых отраслей, развитие конкурентоспособной промышленной структуры и комплексной транспортно-логической системы. Среди ряда задач региона наиболее важно — развитие «новой экономики», в основе которой лежат экологически чистые источники энергии, охрана окружающей среды, высокая конкурентоспособность производственных отраслей и экономики в целом.

В сообщении «Устойчивое социально-экономическое развитие национальных районов за последние годы» к.и.н., в.н.с. ИДВ РАН **Т.В. Лазарева** рассказала об ускоренном развитии социальных и экономических процессов в национальных районах Китая. В докладе приведены данные, подтверждающие успехи в создании инфраструктуры, транспортной системы, в борьбе с бедностью, в улучшении системы образования, медицинского обслуживания, в решении экологических проблем и др. Докладчик уделила внимание имеющимся факторам нестабильности в развитии национальных районов, главные из которых: наличие большого числа бедного населения, значительная разница в развитии национальных и восточных регионов Китая, противоречия между растущими с каждым днем культурными и материальными потребностями неханьского населения и отсталым производством.

Аспирант ДВФУ (Владивосток) **Н.С. Плесский** предпринял попытку выявить региональные различия качества жизни бедного населения Китая. На основе статистических данных нацстата КНР и провинциальных статистических бюро произведен расчет

коэффициента Джини, а также индикатора бедности. По результатам исследования составлена карта и дана характеристика регионов страны, обозначены основные причины и проблемы развития регионов. Особое внимание уделено социально-экономическому положению и перспективам развития районов концентрации бедности.

В выступлении по проблематике малого предпринимательства на новом этапе экономической реформы к.э.н., в.н.с. ИДВ РАН **В.В. Чуванкова** отметила «В этот период резко активизировалась деятельность этих структур, повысился их экономический потенциал как по количественным, так и по качественным параметрам, расширились рамки и география производственных интересов. Акцент на развитие малых и микропредприятий прежде всего обусловлен проблемой обеспечения самозанятости населения в условиях замедления темпов роста китайской экономики. Большое количество малых и микропредприятий должно стать важной опорой экономики, базой обеспечения занятости населения».

К.и.с., в.н.с., ИДВ РАН **О.В. Почагина** в докладе «Особенности структуры семейного бюджета в современном Китае» отметила, что в условиях снижения темпов экономического роста увеличение внутреннего потребления рассматривается руководством КНР в качестве одной из движущих сил поступательного развития экономики и дальнейшего повышения уровня жизни населения. Структура семейного бюджета является объективным и достоверным индикатором, демонстрирующим не только уровень жизни средней семьи, но и показателем, характеризующим активность экономического поведения ее членов, степень их социальной мобильности в условиях рыночной экономики. В последние годы в семейном бюджете китайской семьи особо выделяется доля сбережений — более 30% ежемесячного дохода, что является чрезвычайно высоким показателем и обусловлено социокультурными факторами, а также стремлением родителей дать качественное образование детям, намерениями молодых людей приобрести собственное жилье, а пожилых китайцев — иметь доступ к качественным медицинским и патронажным услугам. У молодого поколения формируются новые типы моделей потребления, все большую роль играет так называемый «эффект присоединения к большинству». На фоне позитивных тенденций повышения доходов, роста потребления, а значит, и качества жизни населения в целом, ежегодно фиксируемых ГСУ КНР, имеет место и другая тенденция — углубление процессов экономической и социальной дифференциации китайских семей.

С.н.с., к.э.н. **И.В. Вахрушин** в сообщении на тему развития фондового рынка КНР подчеркнул: «В 2014 г. развитие фондового рынка КНР ознаменовалось резким ростом (ключевой индекс Шанхайской фондовой биржи вырос более чем на 50%), пришедшим на смену рецессии, длившейся несколько лет».

Аспирант ИДВ РАН **О.В. Лин** в докладе «Банковский сектор и теневой банкинг в свете финансовой реформы в КНР» отметил: «В ходе финансовой реформы КНР банковские учреждения подстраиваются под новые условия функционирования: либерализация депозитных ставок, ужесточение мер по борьбе с теневыми банковскими операциями, развитие инструмента секьюритизации, смягчение ограничений на межбанковском валютном рынке, разработка проектных положений страхования вкладов. Это оказывает воздействие на ресурсную базу банков и на кредитный катализатор развития экономики. Народным банком Китая были снижены годовые ключевые ставки для повышения ликвидности финансовых учреждений. В рамках сближения с рынокоориентированной моделью банковского бизнеса разрабатываются возможности по развитию частного банковского дела».

Аспирантка ИДВ РАН **К.А. Петрунько** в сообщении «Стремительное развитие гражданской авиации КНР» проанализировала современное состояние этой отрасли и инфраструктурных объектов авиационного транспорта Китая.

К.ю.н., в.н.с. ИДВ РАН **В.И. Балакин** в докладе «Роль Китая в формировании региональных «производственных цепочек» в Восточной Азии» отметил: «Развивающаяся интеграция в Восточной Азии постепенно приобретает форму глубокой специализации по отдельным производственным направлениям. В рамках формирующегося восточноазиатского стратегического пространства Китай акцентирует внимание прежде всего на долгосрочной стратегии утверждения своего геополитического влияния как на региональном, так и на субрегиональном уровнях. При этом упор делается на приобретение максимально возможной степени китайского контроля над приоритетными секторами экономики государств, представляющих наибольший интерес для КНР. Китайское правительство формирует свое региональное доминирование достаточно осторожно, используя в основном рычаги уже сложившегося экономического порядка. Китайская региональная модель «производственных цепочек» предусматривает постепенное формирование в масштабах Восточной Азии устойчивых финишных производств, полностью зависящих от китайских материнских компаний».

Помощник ответственного секретаря "Российского исторического общества" к.и.н. **М.П. Харченко** в своем докладе «Стратегия развития региональных приоритетов КНР в Центральной Азии и проблема энергетической безопасности Китая» сказал: «КНР является одной из ведущих держав современного мира. Ее интересы уже давно вышли за пределы Юго-Восточной Азии и охватывают фактически весь Азиатский континент. Регион Центральной Азии, территориально граничащий с Китаем, сегодня приобрел статус важной площадки в сфере энергетического снабжения Поднебесной».

Закрывая конференцию, проф. **Островский** выразил уверенность, что Китай способен достичь целей, поставленных руководством страны: построить к 2020 г. общество «среднего достатка», а к 2030 г. общество «всеобщей зажиточности». Главный вывод: в экономике КНР происходят структурные реформы, а не спад производства».